

— Хорошо. Запомни, что это было колдовство, и теперь смотри, — Рёма снова раскрыл ладонь. Звезд, что выскользнули из его руки, в этот раз было гораздо меньше, — всего несколько штук. Белые звезды двигались быстро, собирая вокруг себя разноцветные звездочки, которые плавали в воздухе. Вскоре все они побелели и собрались в тот же узор, что и до этого. — Решит, — когда он произнес заклинание, возник такой же сгусток света. После того, как Рёма поместил два огонька рядом, он обернулся к Азриэль. — Это — магия. Сможешь назвать отличия?

— Первое созвездие сформировали звезды только из твоего тела. А второе получилось из звезд, что появились из тебя, захватив те, что летали в воздухе.

— Верно. Колдовство создает изменения, используя только собственную ману человека. Другими словами, это как черпать воду голыми руками. Если потеряешь концентрацию, то она вскоре исчезнет. Вот так, — один из огней, что парил в воздухе, погас и исчез. Азриэль наблюдала за тем, как недавнее созвездие рассеялось, и звезды снова были поглощены телом Рёмы. — Для сравнения, магия использует собственную ману человека как инструмент для притягивания маны, разбросанной вокруг, чтобы создавать изменения.

— Как инструмент... Получается, это как черпать воду ведром? С помощью него человек сможет зачерпнуть больше, чем руками.

— Правильно. Ты молодец, Азриэль, — как только Рёма похвалил ее, щеки Азриэль покраснели. — У колдовства есть четкий предел. Не получится использовать навыки, которые требуют больше маны, чем то количество, с которым ты родился. Таким образом, только магия может творить чудеса в истинном смысле этого слова.

— Рёма, тогда почему в наши дни волшебники пользуются колдовством, но называют его магией?

— Все потому, что магия исчезла.

— Исчезла? Но почему?

С неясным выражением лица Рёма посмотрел в сторону сгустка света, который до сих пор не исчез. И, вместо того, чтобы ответить на вопрос, сказал:

— Колдовство — это основа магии. Ты, Азриэль, также начнешь с колдовства и такта, чтобы научиться контролировать глаз дракона.

Скорость, с которой Азриэль обучалась магии, была огромной. Для нее это было просто, ведь она могла видеть ману, в отличие от остальных волшебников, которые лишь смутно чувствовали ее. Если она располагала ману, что была в ней, таким же образом, каким располагались звезды в капле воды, то создавалась капля воды. Если она располагала звезды на поврежденной коже тем же образом, каким они располагались, когда раны еще не было, то

кожа заживала. Магия для Азриэль была похожа на игру, будто девочка перерисовывала картинки.

Со временем наблюдать за маной стало обычным делом. Когда Азриэль концентрировала свое внимание сильнее, она видела звезды более четко. В такие моменты мана была такой яркой, что хотелось коснуться ее. Азриэль казалось, что она могла бы воспользоваться магией без собственной маны, просто протянуть руку и изменить поток или расположение звезд вокруг. Не будет ли проще залечить рану, лишь изменив положение звезд, вместо того, чтобы рисовать созвездие? Это было бы более естественно. Однако Азриэль никогда не притрагивалась к мане. Она сознательно пыталась забыть, что может это сделать. Она не хотела нарушить обещание, данное Рёме.

Девушка открыла глаза.

«Как долго я спала?..»

Она все еще была в комнате гостиницы. В окно лился яркий дневной свет, Рёмы в комнате не было. Некоторое время она лежала неподвижно. Было сложно переварить нахлынувшие воспоминания. Дух подлетел ближе и стал парить над ней.

— Ты хочешь накормить меня? Я не голодна. Поем позже, — благодаря тому, что к ней вернулась память, она могла расшифровать движения духа. Девушка закрыла глаза рукой, оставив его тревожно порхать вне ее поля зрения.

«Как и думала, я уже знаю магию. Если быть точнее, то я умею колдовать».

Рёма сказал, что убьет ее, если она станет волшебницей, но Азриэль уже была ей. Поэтому он стер ей память? Что произойдет теперь, когда она вспомнила все?

Глубокого вздохнув, она села на кровати. Открыв глаза, девушка увидела знакомую картину. Перед ней показались звезды. Видеть ману было также естественно, как и дышать. Это было не сложно, потому что воспоминания восстановились. Азриэль протянула руку. Она заметила ману, плавающую над ее ладонью. Золотые звезды составляли созвездие. Пристально глядя на него, она прошептала:

— Эстера, — ее мана тотчас отреагировала, создав светящийся комок размером с монету. — Работает...

Дух подлетел ближе и стал кружить рядом со светлым пятном, что было гораздо меньше него. Азриэль подтолкнула светящийся комок к духу, словно дала ему игрушку. Оставив их позади, она встала с кровати.

Расхаживая по комнате, девушка наблюдала за звездами: звезды в чаше с водой; дорожка звезд, что струилась вместе с паром из супа, приготовленного духом; поток звезд в воздухе, взволнованный ее движением. Мир выглядел абсолютно иначе. Ее окружало собственное ночное небо. Она ощущала себя свободной. словно загипнотизированная, Азриэль продолжала рисовать созвездия.

— Эстера. Эстера. Эстера... — заклинание звучало как песня. Магия, которую Азриэль изучала и запоминала, которую Рёма называл «колдовством», расцветала вокруг. Но в какой-то момент ее голова закружилась.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2372006>